

В то время как война в Австрии бушевала, византийцы были не единственными, кто уделял пристальное внимание конфликту. Католическая церковь и новый Папа Римский с большим интересом наблюдали за происходящим. Преемником Симеона и Авиллия был мудрый и умный человек, которого теперь звали Люций, который полностью не соглашался с подходом своих предшественников к так называемой ереси Беренгара.

Однако немецкая реформация уже объявила о своём отделении от католической церкви, и теперь он мало что мог сделать, кроме как попытаться подавить её военной силой. Переговоры были бы важным первым шагом, но время для разговоров уже ушло слишком далеко.

С Тевтонским орденом, занятым борьбой на востоке против Золотой Орды, и рыцарями-госпитальерами, сражающимися в Северной Африке против султаната мамлюков, у него не оставалось иного выбора, кроме как создать новые Военные ордена и рекрутировать из рядов Европейского рыцарства, чтобы подавить растущее влияние Немецкой Реформации.

Хотя ему ещё предстояло открыто призвать к новому крестовому походу для решения этой проблемы, в настоящее время он находился в процессе создания новых Военных орденов для борьбы с угрозой Беренгара Проклятого и его ересью. В данный момент большая группа валлийских рыцарей стояла перед новым папой, их плащ был зелёного цвета с красным мальтийским крестом на нём, и их крестили как первых членов ордена Красного Дракона.

Король Англии был ярким сторонником католической церкви и её постоянных усилий по сокрушению ереси Беренгара. Многих рыцарей из Уэльса особенно привлекла идея нового крестового похода против немецких герцогств и уничтожения ереси Беренгара. Таким образом, на данный момент пятьсот разных рыцарей со всего Уэльса собрались в Ватикане, преклонив колени перед Папой Римским. Папа Люций произнёс слова на латыни, прежде чем объявить собравшимся перед ним рыцарям.

- Встаньте, рыцари Красного Дракона!

Сказав это, рыцари поднялись со своих колен и твёрдо встали перед Папой, как его новейший Военный орден. Они молча ждали, когда Папа произнесёт свою речь.

- Как рыцарский монашеский орден, ваша цель будет состоять в том, чтобы в ближайшие годы набрать как можно больше последователей из Англии; нам понадобится ваш опыт в грядущей войне! Нельзя допустить, чтобы ересь Беренгара процветала! Идите вперёд и наберитесь сил; когда придёт время, я призову вас в крестовый поход!

Рыцари отсалютовали Папе, прежде чем выкрикнуть латинскую фразу:

- Deus Vult! (На то воля Божья!) - сделав это, они покинули Ватикан.

Они начали своё продолжительное возвращение домой, в Уэльс, где им предстояло провести следующие несколько лет, собирая силы для похода на Австрию и другие регионы Германии,

поражённые ересью Беренгара.

Когда крестоносцы покинули здание, папа Люций рухнул обратно на свой папский трон и тяжело вздохнул; он был весь и полностью измучен. Однако в его меню было ещё кое-что, к чему нужно было подготовиться, и когда к нему подошёл секретарь, он просто задал вопрос, который был у него на уме.

- Сколько их сейчас?

Секретарь поднёс к лицу пару примитивных очков, прежде чем заглянуть в бухгалтерскую книгу; сделав это, он с гордостью заявил.

- Это будет пятый военный орден, который вы одобрили с момента вступления в должность, ваше святейшество.

Папа Люций начал потирать виски, чтобы облегчить растущую головную боль, прежде чем высказать вслух своё необдуманное мнение.

- Этот идиот Симеон оставил меня с огромным беспорядком, за которым нужно прибраться. У этого придурка должно быть то самое время, чтобы затеять драку с графом, в то время как все Военные Ордена находятся в состоянии войны!

Секретарь немедленно начал поправлять Папу, когда тот сдвинул очки еще дальше на нос.

- Честно говоря, ваше святейшество, Беренгар был всего лишь регентом барона, когда убил инквизиторов, которых послали разобраться с ним.

Люций сразу же начал закатывать глаза на своего помощника, когда тот высказал свои жалобы.

- О да, глупый я, как я мог забыть тот факт, что мы послали убийц, чтобы устранить Беренгара фон Куфштейна, законного наследника Куфштейна, потому что мы боялись, что он может противостоять влиянию Церкви в Куфштейне! Это почти, как если бы отправка этих проклятых инквизиторов спровоцировала его на принятие таких решительных мер. Неужели я единственный здравомыслящий человек, оставшийся в Ватикане?

Секретарь не знал, как ответить; он знал, что Люций обвинял своих предшественников в возникших проблемах, но то, что он только что сказал, сильно граничило с ересью. После всех слов, сказанных Люцием, казалось, что это полностью вина Церкви в том, что Беренгар вызвал такой массовый раскол в духовенстве. Таким образом, секретарь предпочёл проигнорировать комментарии Папы и вместо этого сосредоточиться на следующем насущном вопросе.

- Ваше святейшество, Константинопольский Патриарх, только что прибыл и ждёт вас снаружи.

Мне привести его сюда?

Папа Люций посмотрел на секретаря так, словно тот был абсолютным тупицей, прежде чем задать ему риторический вопрос.

- А ты как думаешь?

Увидев недовольное выражение в глазах Папы, секретарь быстро поспешил проводить Патриарха в покои. Через несколько мгновений он вернулся с роскошно одетым священником, который был ведущим авторитетом Восточной православной церкви. Мужчина не поклонился Папе, а вместо этого официально обратился к Люцию.

- Поздравляю с повышением, Люций. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Люций встал и подошёл к патриарху с дружеским жестом, прежде чем заговорить с ним по-дружески.

- Рад видеть тебя, Петрус; должен сказать, что мы живем в тяжелые времена.

Однако, когда Люций приблизился к человеку по имени Петрус, Патриарх отступил и пренебрежительно отозвался о добром жесте Люция, добавив оскорбление к ране своими резкими словами.

- Это ужасные времена, в которые ты попал. Хотя я могу не согласиться с немецкой реформацией и, честно говоря, нахожу их еретиками. Граф Беренгар оказал большую помощь Империи, и за это мы не будем вмешиваться в ваше дело.

У Люция было озабоченное выражение лица, когда он спросил Константинопольского патриарха о своих опасениях.

- Ты хочешь сказать, что не поможешь нам? После всего, что сделал запад, чтобы поддержать завоевания вашей империи? Наши рыцари всё ещё истекают кровью за тебя в Египте!

Однако Петрус лишь усмехнулся ответу Папы.

- Забавно, в последний раз, когда я проверял, один из твоих драгоценных военных приказов шёл о том, чтобы прорубить себе путь через Москву, которая была заполнена людьми нашей конфессии. И всё же Папа ничего не сделал, чтобы остановить их. Я буду откровенен с тобой, Люций, у нас нет военных орденов, как у тебя, поэтому Православная Церковь не может оказать тебе военную помощь, тебе пришлось бы просить об этом императора, а он заинтересован в установлении связей с графом Беренгаром, так что твои шансы невелики.

Люций сразу же почувствовал, как его головная боль увеличилась в три раза, когда он услышал эту новость; он подумал несколько минут, снова потирая виски, прежде чем ему пришла в голову идея.

- Ну, ты можешь хотя бы, по крайней мере, сделать заявление, где объявишь немецких реформистов называется еретиками? Или, возможно, помочь нам финансировать новые военные заказы?

Петрус был резок в своём отказе, что ещё больше взбесило нового Папу.

- Могу я? Да. Смогу ли я? Нет. Такие действия только разозлили бы Беренгара, который стоит во главе немецкой Реформации, и я не знаю, как ты, но, честно говоря, я не хочу, чтобы такой человек был моим врагом, и я не хочу навлечь гнев императора, испортив отношения между ними двумя. Ты сам по себе, Люций, самое большее, я могу помолиться за твой успех.

Люций с трудом верил своим ушам, он надеялся на какую-то поддержку со стороны Церкви на востоке, но они так нагло отвергли его; молитвы? Что хорошего в молитвах? Ему нужны были железо и плоть, если он хотел избавиться от этих еретиков, которые начали наводнять христианский мир. С каких это пор молитвы побеждали в битвах?

Услышав ответ Петруса, выражение лица Люция помрачнело, и он начал переводить тему на другие темы.

- Я понимаю; ну, я надеюсь, что тебе понравится твоё пребывание в Ватикане в настоящее время. Не забудь передать мои наилучшие пожелания императору, когда увидишь его в следующий раз.

Петрус кивнул, прежде чем ответить.

- Я так и сделаю.

После того, как эти слова были произнесены, Константинопольский Патриарх покинул здание и приступил к каким-то неторопливым делам. Что касается папы Люция, то он вернулся на свой папский трон, где рухнул на своё уютное место и положил голову на руки, прежде чем сильно закричать в них. Просто почему-то казалось, что ничто не идёт по его плану? Действительно ли Бог благоволил немецкой Реформации? Это были мысли, которые он обдумывал, пока его разум медленно дрейфовал в пространстве.

Отказ Православной Церкви каким-либо образом помочь Католической Церкви, когда они попытаются разобраться с Беренгаром и его Немецкой Реформацией, станет серьёзным предметом разногласий между Западной и Восточной Церквями. Это также невольно укрепило бы отношения между Беренгаром и Византийской империей.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438370>